

РЕФЕРАТ

Тема выпускной квалификационной работы: « Уголовно – правовая характеристика доведения до самоубийства»

Суицид в Российской Федерации является важной социальной проблемой. На федеральном число преступлений квалифицируемых по статье 110 УК РФ и доля лиц, осужденных за данное общественно опасное деяние, невелико.

Проблема совершения самоубийств, среди которых немалый процент совершается под воздействием третьих лиц, является для российского общества злободневным.

Актуальность темы исследования. Преступления против жизни и здоровья - это особая группа преступлений. Исходя из этого, законодатель при структурировании статей об ответственности за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ) поставил их на первое место в Особенной части. В данном случае провозглашенная ст. 2 Конституции РФ концепция приоритета защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности нашла реальное воплощение в нормах уголовного закона.

Следует отметить, что жизнь человека охраняется уголовным законом независимо от возраста, морального и физического облика и состояния.

Государство защищает право человека на жизнь путем создания условий достойного и безопасного существования граждан. Опосредованный результат неспособности государства обеспечить основные социальные потребности человека - самоубийство, т.е. намеренное лишение себя жизни.

Однако актуальность темы предполагает необходимость ее дальнейшей разработки.

Целью работы является теоретическое исследование понятия и сущности доведения до самоубийства как уголовно-правовой категории

формулирование на основе положений действующего уголовного законодательства РФ, достижений российской юриспруденции и сложившейся судебно-следственной практики современного научного представления об уголовно-правовой характеристике доведения до самоубийства.

В тесной связи с указанной целью в ходе работы были поставлены следующие задачи:

1. Исследование правовой природы института доведения до самоубийства;
2. Проанализировать понятие и признаки доведения до самоубийства по действующему российскому уголовному праву;
3. Раскрыть элементы состава доведения до самоубийства;
4. Изучить проблемы, связанные с квалификацией и отграничением доведения до самоубийства от смежных составов преступления;
5. Исследовать судебную практику по этой категории преступлений.

Предмет исследования - нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведения до самоубийства, а также за смежные с ними преступления, судебная практика, научные публикации по исследуемому вопросу, статистические материалы.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны жизни.

Теоретическую основу исследования составили положения, идеи, выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросам изучения особенностей уголовно – правовой характеристики за доведение до самоубийства: Авакян Р., Антонян Ю.М., Бородин С. В., Байканова А.Ш., Додонов В.Н., Загородников Н., Корякин В.М., Кленова Т.И., Лопаткин Д., Лысак Н., Лопаткин Д., Уколова Ю. И., Цыркалюк А.А. Ярмыш Н.Н.и многие другие авторы.

Методологической основой исследования послужили основополагающие законы теории познания, общенаучный диалектический

метод изучения социальных явлений, который определяет взаимосвязь теории и практики.

В процессе исследования применялись различные методы научного познания: методы анализа и обобщения философской и юридической литературы по проблемам исследования; сопоставления, формализации и абстрагирования изучаемых процессов и явлений; логический и сравнительный методы, а также частно - научные (специальные) методы: экспертных оценок, сравнительно-правовой анализ документов, нормативно-правовых актов и литературных источников, освещающих рассматриваемую проблему.

Нормативно-правовую базу составили нормы Конституции РФ, нормы действующего уголовного, гражданского, административного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Научная новизна. В исследовании проведен сравнительно-правовой анализ состава доведение до самоубийства, дана оценка имеющихся в теории уголовного права отдельных дискуссионных вопросов по данной проблеме и обоснована авторская точка зрения по ним. Теоретическая и практическая значимость исследования определяются его актуальностью, научной новизной и выводами прикладного характера. Теоретические положения ВКР могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем уголовно-правовой характеристики доведение до самоубийства.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что содержащиеся в ней предложения, рекомендации и выводы могут быть использованы при подготовке учебной и методической литературы, при проведении студентами научных исследований по данной и смежным проблемам, а также в процессе подготовке студентов к семинарским занятиям по уголовному праву и криминологии.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	8
1.1 Объект преступления	8
1.2 Объективная сторона преступления.....	14
1.3 Характеристика субъективных признаков доведения до самоубийства	28
1.4 Характеристика квалифицированных видов доведения до самоубийства...	34
2. СООТНОШЕНИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА С ДРУГИМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	41
2.1 Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 105 УК РФ (убийство) и 110 УК РФ (доведение до самоубийства).....	41
2.2 Отграничение доведения до самоубийства от причинения смерти по неосторожности.....	47
2.3 Отграничение доведения до самоубийства от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийств, организации деятельности направленной на побуждение к совершению самоубийства.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступления против жизни и здоровья - это особая группа преступлений. Исходя из этого, законодатель при структурировании статей об ответственности за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ) поставил их на первое место в Особенной части.

В данном случае нашла реальное воплощение провозглашенная ст. 2 Конституции РФ концепция приоритета защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности в нормах уголовного закона.

Следует отметить, что жизнь человека охраняется уголовным законом независимо от возраста, морального и физического облика и состояния. В связи с этим представляет определенный интерес уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства.

Защита права человека на жизнь, находится у государства в приоритете, в том случае если государство не способно обеспечить основные социальные потребности, то опосредованным результатом этого является самоубийство, т.е. намеренное лишение себя жизни.

Это социальное явление в нашей стране приобрело масштаб национальной эпидемии. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России в 2017 г. в России регистрируется около 180 тыс. смертей от внешних причин, порядка 25 тыс. из которых - самоубийства. Это означает, что каждая седьмая неестественная смерть - результат суицида.

Всего с 2004 по 2017 год в России покончили с собой 500 тыс. человек. Если учесть, что, по статистике, из 20 попыток самоубийства только одна приводит к смерти, то получается, что за последние годы 10 млн. человек пытались наложить на себя руки. Количество самоубийств в России в 3 раза больше, чем в среднем в мире. Причем мужчины убивают себя в 6 раз чаще, чем женщины. Более половины ушедших из жизни - это молодые люди, до 30 лет. По количеству же самоубийств несовершеннолетних Россия занимает

первое место в мире: ежегодно добровольно расстаются с жизнью около 2800 несовершеннолетних (на втором месте США - 1800 детей-самоубийц в год)¹.

На практике ст. 110 УК РФ, практически не применяется, а возбужденные дела в основном прекращаются за отсутствием состава преступления. Зачастую это обусловлено сложностью применения данной статьи.

Одним из обстоятельств, которое затрудняет применение ст. 110 УК РФ на практике и вводит правоприменителя в заблуждение, является неопределённость формы вины, с которой может быть совершено преступление. Диспозиции ст. 110 УК РФ форма вины прямо не закреплена, что приводит к многочисленным спорам, а мнения, которые по этому поводу высказывают специалисты, часто являются практически взаимоисключающими.

Самоубийство как социальное явление приобрело огромные масштабы как в мире, так и нашей стране.

В современной России, вопреки распространенному мнению, экономические факторы играют незначительную роль; социальные потрясения - чуть большую.

Основной же причиной самоубийств по свидетельству множества предсмертных записок и дневников являются личные переживания: потеря близкого человека, предательство, любовная драма, обиды, горе, физические и духовные страдания, разочарование в жизни.

Конечно, не все, кто пережил нечто похожее, совершали самоубийство. Важным толчком является осознание безысходности ситуации (даже мнимое). Время года, суток, дни недели, месяцы и т.п. - это лишь сопутствующие, второстепенные факторы. Поведение окружающих - на первом месте.

А как итог мы получаем, что личность сталкивается с ситуацией «двойного пресса», когда с одной стороны на нее давят личные переживания, а

¹Единая межведомственная информационно-статистическая система: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>.

с другой общество, как в целом, так и отдельные его индивиды, в некоторых случаях такое поведение является преступным, вынуждающим человека совершить суицид, о чем говорится в диспозиции ст. 110 УК РФ.

Последствия у такого давления могут быть самые разнообразные, у более «сильных» могут возникать различного рода деформации, состояния ярко выраженной фрустрированности, а остальные, те кто «слабее» попадают в группу психологического риска.

Однако актуальность темы предполагает необходимость ее дальнейшей разработки.

Целью работы является теоретическое исследование понятия и сущности доведения до самоубийства как уголовно-правовой категории; формулирование на основе положений действующего уголовного законодательства РФ, достижений российской юриспруденции и сложившейся судебной практики современного научного представления об уголовно-правовой характеристике доведения до самоубийства.

В тесной связи с указанной целью в ходе работы были поставлены следующие задачи:

1. Исследование правовой природы института доведения до самоубийства;
2. Проанализировать понятие и признаки доведения до самоубийства по действующему российскому уголовному праву;
3. Раскрыть элементы состава доведения до самоубийства;
4. Изучить проблемы, связанные с квалификацией и отграничением доведения до самоубийства от смежных составов преступления;
5. Исследовать судебную практику по этой категории преступлений.

Предмет исследования - нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведения до самоубийства, а также за смежные с ними преступления, судебная практика, научные публикации по исследуемому вопросу, статистические материалы.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны жизни.

Теоретическую основу исследования составили положения, идеи, выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросам изучения особенностей уголовно – правовой характеристики за доведение до самоубийства: Авакян Р., Антонян Ю.М., Бородин С. В., Байканова А.Ш., Додонов В.Н., Загородников Н., Корякин В.М., Кленова Т.И., Лопаткин Д., Лысак Н., Лопаткин Д., Уколова Ю. И., Цыркалюк А.А. Ярмыш Н.Н.и многие другие авторы.

Методологической основой исследования послужили основополагающие законы теории познания, общенаучный диалектический метод изучения социальных явлений, который определяет взаимосвязь теории и практики.

В процессе исследования применялись различные методы научного познания: методы анализа и обобщения философской и юридической литературы по проблемам исследования; сопоставления, формализации и абстрагирования изучаемых процессов и явлений; исторический метод, метод сбора и изучения единичных фактов, восхождения от конкретного к абстрактному, от абстрактного к конкретному; логический и сравнительный методы, а также частно - научные (специальные) методы: экспертных оценок, сравнительно-правовой анализ документов, нормативно-правовых актов и литературных источников, освещающих рассматриваемую проблему.

Нормативно-правовую базу составили нормы Конституции РФ, нормы действующего уголовного, гражданского, административного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Научная новизна. В исследовании проведен сравнительно-правовой анализ состава доведение до самоубийства, дана оценка имеющихся в теории уголовного права отдельных дискуссионных вопросов по данной проблеме и обоснована авторская точка зрения по ним, так же в работе отражены

изменения в законодательстве, которые непосредственно связаны с составом преступления доведения до самоубийства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются его актуальностью, научной новизной и выводами прикладного характера. Теоретические положения ВКР могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем уголовно-правовой характеристики доведение до самоубийства.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что содержащиеся в ней предложения, рекомендации и выводы могут быть использованы при подготовке учебной и методической литературы, при проведении студентами научных исследований по данной и смежным проблемам, а также в процессе подготовке студентов к семинарским занятиям по уголовному праву и криминологии.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

1.1 Объект преступления

Традиционно в российском уголовном праве «объектом преступления принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления».²

Как известно, состав преступления образуют четыре группы основных элементов состава преступления.

Такой признак как объект преступления, наряду с объективной стороной, отнесен к так называемым объективным элементам состава преступления. А субъект и субъективная сторона – к субъективным.

Если отсутствует хотя бы один из признаков состава преступления означает его отсутствие, а так же отсутствие основания уголовной ответственности поскольку совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является достаточным и единственным основанием для применения к лицу мер уголовной ответственности.³

Таким образом, если лицо посягает на объект, который не подлежит уголовно-правовой охране (иными словами, не указан в статье Особенной части Уголовного кодекса или вывод о его уголовно-правовой охране не вытекает из текста самой статьи), то данное посягательство нельзя признать преступлением, значит, к такому лицу нельзя применить меры уголовной ответственности.

² Тарбагаева А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2015. С. 97.

³ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. М, 2015. С. 12.

Поэтому, первое значение объекта преступления заключается в учете его при решении вопроса о применении к лицу мер уголовно-правового характера.

Далее следует обратиться к Уголовному кодексу РФ. При анализе его содержания можно заметить, что те или иные преступления расположены в различных разделах и главах. Объясняется это наличием определенной классификации объектов преступления по различным критериям.

Так, по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений выделяют: общий объект – совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом; родовой объект – группа однородных общественных отношений, которые являются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные группы общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК по определенным основаниям; видовой объект – часть родового объекта, объединяющая еще более узкие и близкие группы отношений. Данные группы общественных отношений объединяются в главы Особенной части УК в рамках одного объекта; непосредственный объект – это общественное отношение, охраняемое конкретной нормой Особенной части УК РФ.

Следовательно, объект преступления определяет структуру Особенной части Уголовного кодекса РФ. К третьему значению объекта преступления относится то, что он учитывается при разграничении преступлений в процессе их квалификации. Примером тому могут служить составы преступлений, предусмотренные ст. 131 УК РФ (изнасилование) и ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Данные деяния отличаются по признаку основного объекта. В первом случае – это общественные отношения, по поводу половой свободы и половой неприкосновенности личности, а во втором – общественные отношения, складывающиеся в рамках порядка государственного управления.

Теперь охарактеризуем объект доведения до самоубийства.

Бесспорным завоеванием современной цивилизации можно считать

гарантируемое мировым сообществом право личности на жизнь.⁴ Не имея эквивалента, такое благо является важнейшим объектом защиты любой развитой уголовно-правовой системы, а посягательства на жизнь относятся к числу наиболее опасных и строго наказуемых.

Одновременно вопрос о праве на жизнь представляет собой центральную проблему философии. Задаваясь им, мыслители размышляют: является ли право на жизнь неотчуждаемым признаком человека... либо этим правом можно пренебречь?... Что может определять решение человека жить или умереть? Принципиальный ответ на эти вопросы предопределяет не только нравственность поступков конкретной личности, но и законодательную парадигму.

За последнее время по официальным данным ежегодно в России регистрируется около 180 тыс. смертей от внешних причин, порядка 25 тыс. из которых - самоубийства. Это означает, что каждая седьмая неестественная смерть - результат суицида. Относительная стабильность этих значений свидетельствует о проблемах в преодолении причинного фактора самоубийств.

Учитывая тесную связь нравственности и закона, резонно встает вопрос о целесообразности криминализации если не самого суицида, то содеянного лицами, способствующими его совершению, так как убийство в человеке человеческого несомненно заслуживает наказания.⁵ Предпосылки такого решения лежат в ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на жизнь. Указанное предписание высшего нормативно-правового акта обуславливает государственную охрану жизни как высшего социального блага. Уголовный закон предусматривает целую систему умышленных преступлений против жизни, включающую как привилегированные, так и квалифицированные убийства. До последнего времени среди прочих норм в главе 16 УК РФ отмечалась ст. 110. Отличие этого состава от других преступлений против жизни определяло то, что

⁴ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. N 67.

⁵ Зайцева А.М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве. М., 2015. N 9. С. 33 - 44.

потерпевший самостоятельно прекращает свою жизнь. Роль виновного же сводилась к возбуждению желания такого действия путем высказывания угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

При этом в целом ряде преступлений других категорий самоубийство потерпевшего традиционно оценивалось как отягчающее наказание обстоятельство. Так, согласно разъяснению п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"⁶ к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным п. "б" ч. 3 ст. 131 и п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица. В другом случае, по смыслу п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", положения ч. 3 ст. 285, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ также охватывают такие тяжкие последствия, как суицид или покушение на него. В случае установления умышленной вины к данным последствиям доведение потерпевшего до самоубийства или до покушения на самоубийство охватывается ч. 3 ст. 285, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 110 УК РФ не требует.

Так же самоубийство как иные тяжкие последствия склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. "б" ч. 3 ст. 230 УК РФ) трактует п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14(ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами".⁷

⁶Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 2.

⁷Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8.

Согласно содержанию Уголовного кодекса РФ, преступление, предусмотренное ст. 110 УК находится в Разделе VII «Преступления против личности». Поэтому, родовым объектом для данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность личности.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ данное преступление находится в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Следовательно, видовой объект данного преступления: общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на жизнь и обеспечивающие безопасность жизни. Уголовный закон в равной мере охраняет жизнь каждого лица независимо от состояния его здоровья, моральных свойств.

Согласно предписаниям ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (ред. от 25 июня 2012 г.)⁸, моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Это правило подтверждено Приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи" (ред. от 16 января 2013 г.)⁹, в котором определены критерии рождения и понятие живорождения. Живорождением признается момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание,

⁸ Собрание Законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

⁹ Российская Газета. 2012. N 64.

сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Важно подчеркнуть, что эти критерии и признаки имеют значение для установления юридического факта рождения ребенка и установления его живорождения.

Начало жизни будет, определяться, временем начала родов.

Момент окончания жизни определяется смертью человека. В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и принятым в ее развитие Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека"¹⁰, моментом смерти человека является момент смерти мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека), трупных изменений и характеризуется посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

Смерть мозга не соответствует биологической смерти, но дает основание для установления гибели организма как целого. В соответствии с Законом РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (в ред. от 23.05. 2016 г.)¹¹ заключение о смерти выдается на основе установления факта необратимой гибели всего головного мозга. Подтверждено это правило Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга, утвержденной Приказом Минздрава России от 20 сентября 2012 г. N 950, согласно которой смерть мозга эквивалентна смерти человека.¹²

¹⁰ Собрание Законодательства РФ. 2012. N 39. Ст. 5289.

¹¹ Ведомости СНД и ВС РФ.1993.№2.Ст.62.

¹² Собрание законодательства РФ.2012. № 39.Ст. 5289.

1.2 Объективная сторона преступления

Основным элементом состава преступления является его объективная сторона или «внешнее проявление преступления».¹³

Наиболее подробное определение объективной стороны преступления было сформулировано В.Н. Кудрявцевым: «объективная сторона преступления есть процесс общественного опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начитаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».¹⁴

Кроме основных форм выражения объективной стороны преступления (действие либо бездействие), к ее признакам также относятся: «наступившие негативные последствия; особенности причинения последствий; место; время; обстановка; способ; орудия совершения преступления и т.д.».¹⁵

Из указанных выше определений следует, что объективная сторона преступления непосредственно отражает суть уголовно-наказуемого деяния, помогает отграничить преступление от административно-правового нарушения и иных противоправных деяний.

Выше были указаны признаки или структурные элементы объективной стороны преступления. Рассмотрим преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с точки зрения данных признаков и дадим их характеристику. Из диспозиции статьи 110 УК РФ можно заключить, что объективная сторона данного состава преступления выражена «деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на

¹³Тарбагаева А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2015. С. 97.

¹⁴Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 2013. С. 9.

¹⁵Тарбагаева А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2015. С. 97.

самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними».¹⁶

Законодатель использует термин «доведение до самоубийства». Для уяснения его смысла обратимся к его доктринальному толкованию. «Довести – означает, в частности, привести в какое-либо состояние, вызвать, породить определенные последствия».

Применительно к данному составу преступления термин «доведение» предполагает совершение ряда неправомерных действий (альтернативных действий, которые образуют способы доведения до самоубийства), а именно: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства по отношению к потерпевшему. В результате, совершения, которых, в сознании потерпевшего появляется установка на лишение себя жизни и ее реализацию, либо попытку такой реализации. Итак, первый способ, на который указывает законодатель, это угрозы.

Угрозы предполагают совершение противоправного, общественно опасного, информационного влияния на психику потерпевшего, состоящее в обнаружении личной решимости причинить вред его охраняемым интересам. Значимо то, что законодатель говорит об угрозах как способе доведения до самоубийства во множественном числе, в связи, с чем можно предположить, что единичный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ.

В диспозиции нормы ст. 110 УК РФ не раскрывается характер и содержание угроз, однако, по мнению А.В. Бриллиантова «это могут быть угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения нежелательных к огласке сведений, лишения материальной помощи и т.д.». ¹⁷

В составе доведения до самоубийства угрозы не предполагают выдвижение каких-либо конкретных требований со стороны виновного

¹⁶Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. М, 2015. С. 12.

¹⁷Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. М, 2015. С. 12.

(например, передачи имущества, вступления в сексуальные отношения и т.д.).

В таком случае содеянное подлежит квалификации по иным статьям УК РФ в соответствии с направленностью умысла (например, грабеж и т.д.).

Форма выражения угроз может быть различной - устная, письменная и др. При этом угрозы должны быть реальными и действительными; они могут носить непосредственный или опосредованный временем характер.

Так, согласно приговору Абинского районного суда Краснодарского края было установлено, что Саркисян М.Ж. совершил доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей. Преступление им совершено при следующих обстоятельствах.

В период времени с 08 марта 2009 года по 1 мая 2009 г. Саркисян М.Ж., проживая совместно со своей супругой С. в домовладении, расположенном по адресу: , имея неприязненные отношения к последней, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, с целью совершения С. самоубийства, систематически угрожал ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также систематически унижал честь и достоинство С., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью.

После этого, в период с 1 сентября 2009 г. по 20 декабря 2009 г., Саркисян М.Ж., после переезда к родственникам С. в домовладение, расположенное по адресу: , проживая в указанном домовладении с С. и ее родственниками, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на доведение С. до самоубийства, продолжал систематически угрожать ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также систематически унижал честь и достоинство С., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью.

20 декабря 2009 года около 10 часов, Саркисян М.Ж., реализуя умысел на доведение своей супруги С. до самоубийства, находясь в домовладении, 26 расположенном по адресу: , заведомо зная о том, что С. находится в состоянии

беременности, высказывая в отношении С. угрозы убийством, оскорбляя ее человеческое достоинство, применяя физическое насилие в отношении потерпевшей, довел С. до покушения на самоубийства, после чего С. не выдержав угроз, жестокого обращения и систематического унижения ее чести и достоинства со стороны своего супруга Саркисян М.Ж., закрывшись в ванной комнате указанного выше домовладения, действуя с целью лишения себя жизни, при помощи безопасного лезвия попыталась нанести себе телесные повреждения в виде порезов вен на руках, однако довести свой умысел, направленный на лишения себя жизни, не смогла по независящим от нее обстоятельствам - в виду того, что в это время ее брат С., сломав дверь в ванную комнату, пресек попытку С. покончить жизнь самоубийством.¹⁸

Из данного примера судебной практики видно, что угрозы, применяемые к потерпевшей С., носили крайне опасный для ее жизни и здоровья характер. У нее были основания полагать, что супруг реализует данную угрозу, поскольку по обстоятельствам дела он периодически допускал применение к ней насилия, а также данные угрозы высказывались в адрес потерпевшей неоднократно.

Так, по мнению ряда ученых, например Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова, «для квалификации имеет значение субъективное восприятие угрозы потерпевшим, что и вызывает у него решимость расстаться с жизнью, а не только вид, содержание, форма угрозы. Виновный может, например, угрожать отказом в жилище, лишением материальной или иной существенной для жизни помощи».

Тем не менее, при признании угрозы способом доведения до самоубийства, нельзя заострять внимание лишь на субъективном восприятии потерпевшим характера применяемой к нему угрозы, а необходимо учитывать иные конкретные обстоятельства преступления.

Так, Г.Н. Борзенков отмечает, что «для признания угрозы способом доведения до самоубийства имеет значение не только ее содержание, но и повторяемость, продолжительность. Даже незначительная угроза может

¹⁸Приговор Абинского районного суда Краснодарского края. // Уголовное дело № 1-29/2016.

довести потерпевшего до самоубийства, если принимает характер травли».¹⁹

В специальной литературе также отмечается, что в случаях, когда «потерпевший совершает самоубийство в ответ на правомерные действия лица (например, при угрозе привлечения к ответственности, разоблачения преступной деятельности), то состав преступления по ст. 110 УК РФ отсутствует».

Следовательно, для характеристики угрозы в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, нужно принимать во внимание различные ее элементы, такие как характер, содержание, повторяемость, субъективное восприятие потерпевшим данной угрозы, конкретные обстоятельства при высказывании угроз, в том числе место, время, обстановку.

Жестокое обращение как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, считается оценочным понятием.

Поэтому в литературе существует несколько подходов к его пониманию и толкованию.

Так, по мнению А.И. Чучаева «жестокое обращение связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи, связывания, запираания и т.д. Как правило, данный признак предполагает неоднократное противоправное поведение виновного».²⁰

Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Красиков считают, что «жестокое обращение включает в себя различные деяния, которые причиняют особые физические страдания.

Например, истязание, лишение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы. Жестокое обращение предполагает процесс, систематичность безжалостного отношения виновного к потерпевшему».

И наконец, согласно позиции А.В. Бриллиантова «жестокое обращение

¹⁹Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2016. С. 119.

²⁰ Чучаев А.И. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. СПб.:Юрид. центр Пресс, 2014.

предполагает некоторую систему поступков, которые сами по себе могут выражаться как в действии (побои, принуждение к труду, выдворение из дома и др.), так и в бездействии (непредоставление еды, одежды и др.).

Сопоставив данные определения можно сделать вывод, что в целом жестокое обращение в рамках ст. 110 УК РФ по форме выражения может быть как в форме действия или бездействия и сводится к применению к потерпевшему насилия, причинения ему физических и нравственных страданий. Нужно также обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 110 УК РФ законодатель не указывает на систематичность жестокого обращения. По этой причине даже однократное, но изощренное и продолжительное проявление жестокости к потерпевшему может создать для него острую психотравмирующую ситуацию и подтолкнуть к самоубийству.

Следующий способ доведения до самоубийства - это систематическое унижение человеческого достоинства. Как и в предыдущем случае, данный признак является оценочным и выражается, «в неоднократных актах оскорбления, глумления над потерпевшим».²¹

Законодатель указывает на такой признак, как систематичность унижения. В связи с этим возникает вопрос о его конкретной количественной характеристике, поскольку это имеет принципиальное значение для вменения лицу данного преступления. Так, по мнению А.В. Бриллиантова «систематическое унижение человеческого достоинства - это совершенные три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим. Оно может выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле, несправедливой критике и т.д. Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего».

Зачастую оскорбления и унижающие другого человека высказывания

²¹Сундуrow М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М., 2012. С. 230.

становятся известными широкому кругу лиц при помощи различных способов их распространения. В последнее время данная проблема существует при использовании различных сайтов и электронных ресурсов в сети «Интернет».

Так, в марте 2012 года в Краснодарском крае впервые был вынесен приговор по делу о доведении до самоубийства с помощью Интернета.

По обстоятельствам дела девушка, расставшись со своим молодым человеком, оставляла комментарии под фотографиями потерпевшего в социальных сетях, в которых не только его унижала, но и толкала на то, чтобы он покончил жизнь самоубийством. В итоге молодой человек совершил самоубийство через повешение. За свои действия девушка была приговорена к двум годам колонии-поселения.

Для характеристики объективной стороны доведения до самоубийства важное значение имеет наличие причинно-следственная связь между деяниями виновного, которые были охарактеризованы выше, и наступившими последствиями в виде самоубийства лица или покушения на самоубийство.

Как отмечает А.В. Бриллиантов, «самоубийство представляет собой сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни».

При признании деяния потерпевшего самоубийством принципиально, чтобы эти действия были специально направлены им на лишение себя жизни. Вследствие этого не могут квалифицироваться как доведение до самоубийства, даже при наличии соответствующих диспозиции ст. 110 УК РФ действий виновного, ситуации, когда смерть потерпевшего наступает в результате его собственных неосторожных действий (например, потерпевший, спасаясь от жестокого обращения, случайно срывается с карниза или окна).

Как было замечено ранее, действия виновного должны породить в сознании потерпевшего установку, мысли о совершении самоубийства и подтолкнуть его к совершению данных действий. Собственно, что касается понятия покушения на самоубийство, то, по мнению ряда авторов, «это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не

наступила по независящим от него обстоятельствам».

И в данном случае покушение на самоубийство должно также находиться в причинно-следственной связи с деянием виновного. В результате правоприменительной практики сотрудники следственных органов сталкиваются с реальной проблемой установления данной причинно-следственной связи, поскольку в отличие, например, от убийства, причиной смерти в данном случае являются действия самого потерпевшего. Виновный при этом непосредственно не совершает действий, направленных на лишение жизни потерпевшего. Вследствие этого при расследовании данного преступления крайне важно обладать информацией об отношениях между потерпевшим и предполагаемым виновным.

Из вышесказанного следует, что оконченным преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, признается с момента произошедшего самоубийства или покушения на самоубийство, следовательно, «состав преступления по конструкции является формально-материальным».²²

Однако, в тех случаях, когда действия виновного привели лишь к приготовлению потерпевшего к самоубийству либо если потерпевший инсценировал покушение на самоубийство, применение ст. 110 УК РФ невозможно; виновный в этом случае подлежит ответственности, если в его действиях содержится иной состав преступления (например, побои, истязания и др.).

Также стоит отметить, что в наибольшей степени общественная опасность доведения до самоубийства или покушения на него проявляется в самом действии (бездействии) виновного. «Кроме того, что оно посягает на безопасность жизни другого человека, рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека». Данное утверждение подтверждается тем, что способы доведения до самоубийства сами по себе должны быть

²² Дьяков С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации научно-практический, постатейный..М., 2013. С. 172.

преступными. Так, Ю.А. Уколова утверждает: «действия (бездействие) виновного по доведению потерпевшего до самоубийства обязательно должны носить уголовно наказуемый характер. В обратном случае они не представляют достаточной степени общественной опасности, и квалификация действий виновного как преступления в таком случае является необоснованной».²³

Уточняя данную позицию, М.Д. Шаргородский считает, что «если самоубийство стало результатом законных действий обвиняемого, то даже при наличии причинной связи и заведомости уголовная ответственность не может иметь места; так, нельзя привлечь к уголовной ответственности начальника, законно уволившего сотрудника, или мужа, разошедшегося с женой, если они даже были предупреждены, что сотрудник или жена намерены покончить с собой, и все же не отказались от своих действий».²⁴

Однако, данная позиция не всегда находит одобрение среди ученых. В частности, Н.А. Сафонова считает необходимым «предусмотреть в числе форм доведения до самоубийства иные противоправные или аморальные действия (бездействие)».²⁵ Но в этом случае общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, связывается только с последствиями преступления, то есть с доведением лица до самоубийства или до покушения на него.

Применительно к ст. 110 УК РФ стоит отметить повышенную опасность данного деяния в отношении несовершеннолетнего. Несовершеннолетние лица в большей степени, чем более взрослые поддаются психологическому воздействию и внушению, их психическое состояние более уязвимо. А потому, угрозы, унижения, оскорбления и жестокое обращение воспринимаются ими в более тяжелой форме, что и приводит последствиям в виде самоубийства или покушения на самоубийство гораздо чаще, чем при аналогичном воздействии на взрослого человека.

²³ Уколова, Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния :автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М.: 2008. 65 с.

²⁴ Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб.,2003. С. 41

²⁵ Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее.²⁶

С точки зрения российского законодательства несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Несовершеннолетние лица имеют определенные психологические и физические особенности, в силу чего их права и свободы должны особо охраняться уголовным законом.

Так, согласно данным Доклада Уполномоченного по правам ребенка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2014 году» в 2014 году было возбуждено 5 уголовных дел в Советском районе г. Красноярска, Большеулуйском, Енисейском, Мотыгинском, Рыбинском районах Красноярского края.

Также в подтверждение негативной уголовно-правовой оценки данной ситуации можно привести следующий пример из судебной практики.

Приговором Енисейского районного суда от 5 июня 2014 года Х. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ – доведение лица до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Как установил суд, данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

07.02.2014 г. в одной из школ Енисейского района проходило мероприятие «Спорт, искусство, интеллект», по окончании которого в период с 17.00 до 20.00 проводилась детская дискотека для учащихся. Около 20.00 часов ученица 9 класса Б. по окончании дискотеки прошла в гардероб школы за верхней одеждой и обувью, но по ошибке одела зимнюю обувь ученицы 7 класса В., внешне похожую на обувь самой Б.

²⁶ Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.

На следующий день факт подмены обуви обнаружила мать В. – Х. и сообщила об этом директору и учителям школы. На следующий день, придя в школу, Х. обнаружила, что обувь ее дочери была надета на Б. В свою очередь Б. сообщила, что обувь была подменена ею по ошибке. На что Х. стала оскорблять Б., называть ее воровкой, требовать вернуть обувь. Б. повторила, что перепутала обувь по ошибке и в тот же день обменялась обувью с В. – дочерью Х.

После этого, 10.02.2014 г. Х. явилась по месту жительства Б. и начала высказывать оскорбления в адрес самой Б. и ее матери, угрожала обращением в полицию по факту кражи обуви, а также в грубой форме обвиняла Б. в пропаже стельки из обуви, называя ее воровкой, и требовала вернуть стельку. Всё это время Б. находилась в состоянии сильной эмоциональной напряженности, плакала, и перед Х. свою причастность к пропаже стельки отрицала.

Около 22 часов 10.02.2014 года Б. вышла из дома, сказав матери, что пошла к соседке, однако домой так и не вернулась. 11 февраля 2014 года около 8 часов утра Б. была обнаружена повешенной в надворной постройке – дровянике домовладения.

Согласно заключению эксперта смерть несовершеннолетней Б. наступила в результате механической асфиксии от сдавливания органов шеи петлей.

В деле доказательствами вины Х. были показания свидетелей, которые утверждали, что Х. в грубой форме общалась с Б., унижала, оскорбляла ее, называла «воровкой» и требовала вернуть обувь, а также оскорбляла мать Б.

Суд пришел к выводу о виновности Х. и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев условно.²⁷

Стоит так же отметить, что остается актуальным вопрос о необходимости выделения в качестве квалифицированного состава преступления доведение до самоубийства несовершеннолетнего.

Особенности личности несовершеннолетних (естественная возрастная незрелость психики) должны расцениваться в качестве обстоятельства,

²⁷Приговор Енисейского районного суда Красноярского края. // Уголовное дело № 1- 80/2014 г.

повышающего общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении этой категории лиц, поскольку психика ребенка еще не сформирована, ему сложно адекватно оценивать ситуацию и защищаться».

Также при обосновании необходимости внесения изменений в ст. 110 УК РФ необходимо учесть статистические показатели. На начало 2016 года (февраль) в Мурманской области было возбуждено 2 уголовных дела по ст. 110 УК РФ, потерпевшими в которых выступали несовершеннолетние лица. А 6 февраля 2016 года уголовное дело за доведение до самоубийства было возбуждено следственными органами в г. Абакан Республики Хакасия, где потерпевшим также стал 15-летний подросток. Все вышеуказанное подтверждает предположение о необходимости приведения норм Уголовного кодекса РФ в соответствие с настоящей действительностью.

Проблема самоубийств среди подростков обусловлена многими причинами, но в том случае, когда к самоубийству подростка подталкивает воздействие на него со стороны третьего лица, то это не должно оставаться законодателем без внимания.

При посягательстве на несовершеннолетнего с еще несформировавшейся психикой, жизненными принципами и опытом, на лицо, которое в силу своего возраста и индивидуальных особенностей не может должным образом защитить свои права, проявляется более высокая общественная опасность, чем при аналогичном воздействии на взрослого человека.

Следующий вопрос, требующий подробного освящения и анализа, касается уровня качества юридической терминологии, используемой Уголовном кодексе РФ применительно к исследуемому составу преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Поскольку существующие на сегодняшний день общественные отношения усложнены и многогранны, включают в себя различные области науки, то для облегчения их познания они дифференцированы в зависимости от основной направленности и цели. И каждая сфера, область общественных

отношений имеет свой понятийный аппарат, который отражает специфику той или иной области и позволяет отграничить их друг от друга.

В этом смысле не стала исключением и такая отрасль науки как юриспруденция, которая имеет в своем запасе множество специальных терминов, именуемых юридическими. Как верно отмечает в одной из своих работ М.Е. Воробьева, «юридические термины - это «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства».

Значение юридической терминологии трудно переоценить, поскольку именно при помощи юридических терминов возможно отграничить одни правовые явления от других правовых, а также иных явлений действительности. Юридическая терминология придает смысл и содержание всей отрасли юриспруденции. И наконец, в юридической терминологии находит свое отражение воля законодателя. Последний аспект наиболее важен, поскольку основным инструментом регулирования общественных отношений является закон. И от того, насколько в том или ином законе верно использован тот или иной термин, зависит эффективность и практическая реализация данного закона, и, как следствие, качество регулирования тех общественных отношений, на которые направлен данный закон. Таким образом, юридическая терминология не только несет в себе содержательную нагрузку, но и является условием для эффективной реализации положений закона.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ «уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Из этого положения следует вывод, что Уголовный кодекс РФ является единым источником уголовного права в России. Кроме того, уголовная ответственность может быть использована к лицу лишь на основании Уголовного кодекса. Поэтому качеству юридической терминологии, используемой в нем, нужно уделять особый интерес. В рамках исследуемого

состава преступления требует анализа вопрос об использовании в диспозиции ст. 110 УК РФ термина «покушение на самоубийство». Выше было отмечено, что терминология отражает волю законодателя. Поэтому важным представляется вопрос о выяснении значения данного термина с точки зрения законодателя, а также его научное, доктринальное истолкование и множественность подходов к его пониманию.

В Толковом словаре русского языка термин «покушение» определяется как «попытка лишить жизни». Однако, в юридической сфере данный термин используется в некотором ином смысле.

Поскольку состав ст. 110 УК РФ имеет своей особенностью то обстоятельство, что гибель потерпевшего происходит непосредственно от его самостоятельных действий (либо бездействий), а не от действий виновного (например, удара предметом, выстрелом из оружия), то термин «покушение» относится к характеристике действий самого потерпевшего. Как зафиксировано в научной литературе, «покушение на самоубийство - это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не наступила по независящим от него обстоятельствам».

Термин «покушение» также фигурирует и в Уголовном кодексе РФ. Так, в Общей части УК РФ в ч. 3 ст. 30, указано: «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, конкретно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Таким образом, данный термин в Уголовном кодексе РФ применяется применительно к покушению на преступление в целом, как к разновидности неоконченного преступления. Важным является вопрос о соответствующих чертах покушения как вида неоконченного преступления.

Первое: покушение представляет собой реальное, непосредственное посягательство на охраняемый уголовным законом объект.

Второе: непричинение реального ущерба охраняемому уголовным

законом объекту или причинение ущерба не в полном объеме, задуманном виновным.

И третье: незавершенность посягательства по обстоятельствам, независящим от воли виновного.

Иными словами, эти обстоятельства должны носить объективный характер и могут быть самого разнообразного характера: негодность орудий и средств совершения преступления, противодействие потерпевшего, вмешательство третьих лиц, а также иные обстоятельства.

Исходя из результатов данного сравнения, можно заметить полное совпадение формальных признаков покушения на преступления и покушения на самоубийство в рамках ст. 110 УК РФ.

Следовательно, если данные понятия совпадают по своим признакам, то покушение на самоубийство необходимо расценивать как разновидность неоконченного преступного посягательства на охраняемые уголовным законом блага.

И таким образом, лицо, которое решило покончить жизнь самоубийством вследствие воздействия на него третьего лица способами, указанными в ст. 110 УК РФ, тоже необходимо признать преступником. Но с точки зрения логики и нынешней волей законодателя это неверно.

1.3 Характеристика субъективных признаков доведения до самоубийства

Одним из основных элементов состава преступления является его субъект.

Субъект преступления – это совершившее преступление физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а в отдельных случаях наделенное также специальными признаками, указанными в соответствующей норме Особенной части статьи УК.

Для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить не только то, что именно это лицо своим деянием нарушило уголовный запрет, но и то, что лицо обладает определенными свойствами (признаками), позволяющими применить к нему меры уголовной ответственности.

Исходя из анализа ст. 19 УК РФ, можно выделить три главных и обязательных признака субъекта преступления:

1. Физическое лицо;
2. Вменяемость;
3. Достижением возраста уголовной ответственности.²⁸

К физическим лицам подлежащим уголовной ответственности, относятся граждане России, обладающие правоспособностью, полной или частичной дееспособностью, иностранные граждане, лица без гражданства, лица с двойным гражданством.

Субъектом преступления признается только вменяемое лицо. В уголовном законодательстве определение вменяемости отсутствует, однако оно достаточно легко выводится из логического толкования понятия невменяемости, которое содержится в ст.21 УК.

Исходя из этого следует, что вменяемость есть способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий (бездействий) и руководить ими.

Ст. 20 УК устанавливает возраст, по достижении которого лицо может считаться субъектом преступления.

Применив данные положения к преступлению, предусмотренному ст. 110 УК РФ, можно определить, что субъектом доведения до самоубийства может быть «только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего

²⁸Тарбагаева А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.,2015. С. 97.

возраста».²⁹

Стоит отметить, что современное уголовное законодательство не содержит каких-либо дополнительных требований к субъекту данного преступления, в то время как УК РСФСР 1960 г. в ст. 107 (доведение до самоубийства) предусматривал наличие специального субъекта.

Ранее данная статья была представлена в следующей редакции: «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет». Следовательно, потерпевший должен был находиться в материальной или иной зависимости от виновного лица. Именно наличие этого признака позволяло говорить о специальном субъекте доведения до самоубийства.

В настоящий момент данное положение законодатель исключил из ст. 110 УК РФ, что представляется вполне целесообразным, поскольку подобное требование, как отмечается в литературе, приводило к тому, что «в некоторых случаях лица, фактически виновные в доведении до самоубийства, но не состоящие с потерпевшим в отношении какой-либо зависимости, как того требовал закон, не привлекались к уголовной ответственности».³⁰

Таким образом, в настоящее время действие ст. 110 УК РФ в отношении субъекта преступления значительно расширена, по сравнению с действовавшим ранее законом, и в нынешней формулировке включает в себя лиц, как находящихся с потерпевшим в отношениях какой-либо зависимости, так и не состоящих в данных отношениях, устраняя при этом недостатки ранее действовавшего законодательства. Однако, «если отношения между виновным и потерпевшим характеризовались зависимостью последнего, то это обстоятельство в силу п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ должно быть признано отягчающим наказание».

²⁹Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М., 2011. С. 59.

³⁰Тарасова Э.Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты. М., 2003. С. 389.

В том случае если самоубийство было вызвано незаконными действиями должностного лица, требуется дополнительная квалификация по статье, предусматривающей ответственность за должностное преступление.

Закон говорит об использовании должностным лицом своих служебных полномочий, поэтому имеется в виду только такое действие (бездействие) должностного лица, вытекающее из его полномочий и связанное с осуществлением прав и обязанностей, которыми оно наделено в силу занимаемой должности и которые закреплены в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях и т.д.

В уголовном праве существует множество определений субъективной стороны преступления. Остановимся на следующем определении, как на наиболее подробном и удачном. Итак, «субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. выполнения его объективной стороны. Субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вина, мотив, цель, эмоции».

Особого внимания при характеристике доведения до самоубийства заслуживает вопрос о формах вины, при которых может быть совершено данное преступление.

В литературе вина понимается как «отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК РФ, выражающееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред».

Из данного определения можно выделить две формы вины: умысел и неосторожность. В УК РФ краткой характеристике данных форм вины посвящены ст.ст. 25 и 26 соответственно.

В теории уголовного права вопрос о форме вины при квалификации доведения до самоубийства решен неоднозначно, поэтому на практике возникают значительные сложности с установлением субъективной стороны этого состава преступления.

Так, одни авторы исходят из того, что данное преступление может быть совершено только с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий (т.е. самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего), не желало, но изначально допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. А наличие прямого умысла образует, по их мнению, убийство.

Другие считают возможным совершение этого преступления не только с косвенным, но и с прямым умыслом. Эту позицию нередко занимает и судебная практика.

Например, к такому выводу приходит суд Шумерлинского районного суда Чувашской Республики в приговоре по делу №1-63/2014, где указано: «согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. При доведении до самоубийства с прямым умыслом подсудимый предвидит возможность самоубийства потерпевшей и желает наступления смерти, а при косвенном умысле сознательно допускает такую возможность».³¹

К группе ученых, занимающих позицию относительно наличия умышленной формы вины в рамках ст. 110 УК РФ относится и А.В. Бриллиантов. Он указывает, что «виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)».

Третья группа ученых считает, что доведение до самоубийства возможно только по неосторожности. Например, такую возможность допускает Н.А. Сафонова, которая полагает, «что доведение до самоубийства может

³¹Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики. // Уголовное дело №1- 63/2014.

совершаться не только по преступному легкомыслию, но и по преступной небрежности».³²

Наконец, высказывается точка зрения, связывающая субъективную сторону доведения до самоубийства как с умышленной формой вины, так и с неосторожной. В защиту данной точки зрения приводятся следующие аргументы.

Во-первых, в тех случаях, когда в диспозиции статьи субъективные признаки отсутствуют, необходимо учитывать правило, закрепленное в ч. 2 ст. 24 УК РФ, из которого следует, что в преступлениях, где законодатель прямо не указывает, что они могут совершаться только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины. Таким образом, когда суды выносят решения, в которых указано, что доведение до самоубийства возможно только с умышленной формой вины, они выходят за рамки своих полномочий и по большому счету берут на себя функции законодателя.

И во-вторых, если исключить доведение до самоубийства, совершенное по неосторожности, то проблема самоубийств в нашей стране станет еще острее и большое количество лиц незаслуженно уйдет от ответственности. И как следствие этого, состав доведения до самоубийства лишится своего социального содержания.

Между тем, если признать, что доведение до самоубийства возможно и с неосторожной формой вины, то возможно получить состав преступления, за которое и при умысле, и при неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности, а также принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Кроме того, как верно отмечено в литературе, «пределы санкции должны быть прямо пропорциональны конкретности и точности признаков состава, описанных в диспозиции. Чем определеннее и конкретнее описана объективная сторона преступления, тем уже могут быть максимальные и

³² Сафонова, Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно- правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.25.03. Екатеринбург, 2012. 26 с.

минимальные пределы санкций». Что касается иных признаков субъективной стороны, а именно мотивов, целей, эмоций, то они могут отличаться в каждом конкретном случае. Таковыми могут быть мотивы ревности, личных неприязненных отношений, давние обиды и т.д.

Вопрос о субъективной стороне данного преступления в настоящее время является дискуссионным. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, «судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением с умышленной формой вины».

В то же время стоит уделять внимание возможным рискам при определении и закреплении в законе той или иной формы вины. Поэтому законодателю необходимо более четко определить форму вины совершения данного преступления в целях единообразия судебной практики, а также учета принципа справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

1.4 Характеристика квалифицированных видов доведения до самоубийства

Ответственность по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусмотрена за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства в отношении несовершеннолетнего предполагает, что действия виновного направлены против лица, не достигшего на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, при условии, что субъект достоверно знает о возрасте потерпевшего (например, в силу того, что является родственником, знакомым, соседом и т.д.) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствует о его возрасте.

Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст

потерпевшего лица приближается к восемнадцатилетию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака.

Как доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать действия виновного направленные против лица, не способного в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному или уклониться от посягательства, когда последний, совершая преступное деяние, достоверно сознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Много проблем на практике возникает в связи с возможностью признания опьянения беспомощным состоянием. В судебной практике Верховного Суда РФ утвердилась позиция, согласно которой нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения не может свидетельствовать о его беспомощном состоянии при условии, что в конкретном случае это состояние не лишало потерпевшего возможности оказать сопротивление или уклониться от посягательства.

Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства в отношении зависимого лица предполагает, что между виновным и потерпевшим существуют отношения материальной или иной зависимости.

Под материальной зависимостью следует понимать ситуации, когда потерпевший находится на иждивении виновного или получает от него существенную материальную поддержку (например, материальной является

зависимость нетрудоспособных родителей от трудоспособных детей или нетрудоспособного супруга от второго и т.д.).

Иная зависимость может иметь различные основания: зависимость подчиненного от начальника, зависимость лица, находящегося в рабстве или подневольном состоянии, зависимость, вытекающая из факта совместного проживания, и т.д. Виновный осознает факт этой зависимости и часто мотивирует им свое поведение

Закон не связывает квалификацию содеянного по п. «б» ч. 2. ст.110 УК РФ с особой целью и мотивами виновного (беременность потерпевшей не обязательно служит мотивом доведения до самоубийства или покушения на самоубийства, равно как избавление от плода не обязательно является его целью).

Обязательным условием квалификации содеянного п. «б» ч. 2. ст.110 УК РФ является заведомое знание виновным о состоянии беременности потерпевшей.

Заведомость предполагает достоверное знание. Лицо, достоверно не знавшее о беременности потерпевшей, не может нести ответственность по данной норме, даже если объективно потерпевшая была беременна. Источник знания виновного о беременности потерпевшей не имеет значения для квалификации (это могут быть внешние проявления беременности, сообщения самой потерпевшей или посторонних лиц и т.д.). Равным образом не влияет на оценку содеянного срок беременности.

В ситуации, когда лицо, будучи субъективно уверенным в беременности потерпевшей, совершает преступление предусмотренное ст.110 УК РФ, которая фактически не была беременна, содеянное следует квалифицировать как покушение на самоубийство, предусмотренное ч. 1. ст.110 УК РФ.

П. «в» ч.2 ст. 110 УК РФ предусмотрена ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства двух или более лиц, представляет собой действия виновного,

состоящие в одновременном или последовательном доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство нескольких человек независимо от того, связаны ли совершаемые деяния единством умысла, мотива, намерений, при условии что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

В соответствии со ст. 17 УК РФ доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства двух или более лиц не образует совокупности преступлений. Такое деяние следует рассматривать как единое преступление, в связи с чем, срок давности привлечения к уголовной ответственности должен исчисляться с момента совершения последнего преступного акта.

Доведение до самоубийства одного человека и доведение до покушения на самоубийство другого, не может рассматриваться как оконченное преступление. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч.2. ст. 110 УК РФ.

Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой представляет собой преступление, совершенное при особых формах соучастия, а потому при его квалификации надлежит руководствоваться положениями ст. 35 УК РФ.

Общие признаки группового доведения до самоубийства или покушения на самоубийства следующие:

1. В преступлении должно участвовать минимум два лица, при этом преступление признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости (в последнем случае требуется, чтобы лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, фактически выполняло исполнительские функции в преступлении;

2. Важно, чтобы в группу входило как минимум два соисполнителя. Действия одного исполнителя и пособника (организатора, подстрекателя) не образуют группового преступления, следовательно, не могут быть квалифицированы по п. "г" ч. 2 ст. 110 УК РФ. В этих случаях при отсутствии иных квалифицирующих признаков содеянное исполнителем квалифицируется по ч. 1 ст. 110 УК РФ, а действия иных соучастников по этой же норме со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ; при этом необходимо, чтобы каждый из соучастников обладал всеми признаками субъекта преступления;

3. Необходимо, чтобы действия лиц носили согласованный, совместный характер. Сам факт нахождения нескольких виновных на месте преступления и предварительная договоренность на убийство, равно как и факт одновременного убийства двумя лицами в одном месте разных потерпевших, еще не являются достаточным основанием для оценки их как соисполнительских.

Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Предварительный сговор на доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство предполагает выраженную в любой форме (устной, письменной, в форме конклюдентных действий) договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на совершение преступного деяния.

Наряду с соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "г" ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных

умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Отличительной особенностью такой группы является тщательное приготовление участников к совершению преступления: разработка плана криминальной операции, распределение ролей между участниками группы, обеспечение прикрытия и т.д.

При признании доведения до самоубийства или покушения на самоубийство совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если организованная группа, совершившая доведение до самоубийства или доведение до покушения на самоубийство, обладает признаками банды, преступного или экстремистского сообщества, ее организаторы и участники несут дополнительную ответственность по ст. ст. 209, 210, 282.1 УК РФ.

Так же УК РФ предусматривает ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Под публичными призывами в данном случае следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах (личных электронных дневниках, размещенных в сети Интернет для всеобщего пользования) или на форумах, распространение обращений путем всеобщей рассылки электронных сообщений и т.п.). Формы, в которых осуществляются призывы, могут быть самыми

разнообразными (устные, письменные, с помощью технических средств и т.п.), кроме призывов с использованием СМИ.

Обязательным требованием к призывам является их публичность, которая предполагает, что призывы обращены к широкому кругу людей. Наиболее характерными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, во время демонстраций, шествий, пикетирования и т.д. В каждом конкретном деле вопрос о публичности призывов решается с учетом всех обстоятельств дела. В том числе должно быть установлено, что публика воспринимала призывы.

В соответствии с примечанием к ст. 110 УК РФ, лицо, совершившее преступление, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110.1, 110.2 УК РФ освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. СООТНОШЕНИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА С ДРУГИМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 105 УК РФ (убийство) и 110 УК РФ (доведение до самоубийства)

Разграничение таких составов преступлений как убийство (ст. 105 УК РФ) и доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) в настоящее время представляет собой чрезвычайно актуальную проблему. На первый взгляд это совершенно разные деяния, однако их практически невозможно отличить друг от друга в некоторых ситуациях, как ситуации "фатального выбора".

Исследователи, решая проблему разграничения доведения до самоубийства с убийством, излагают различные точки зрения, которые зачастую прямо противоположны друг другу.

Разграничение составов преступлений обычно осуществляется по признакам, характеризующим объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. Различие данных преступлений по объекту, заключается в том, что: непосредственный объект убийства – это жизнь другого человека, начальным моментом которой является начало процесса физиологических родов (момент схваток), а конечным – биологическая смерть (необратимые прекращения физиологических процессов в организме).

К тому же, квалифицирующими признаками, характеризующими непосредственный объект убийства являются: убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ); лица, или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ); малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Что касается «доведении до самоубийства», то в его составе непосредственным объектом также выступает жизнь человека. Таким образом, объекты рассматриваемых преступлений совпадают.

По объективной стороне различие между данными составами состоит в том, что при убийстве объективная сторона выражается в виде действия или бездействия, и последствия в виде наступления смерти, а также причинно-следственной связи между ними. Убийство, как правило, совершается путем реализации активных физических действий, которые нарушают анатомическую целостность органов и (или) тканей человека. Ситуации, в которой умысел виновного на убийство возникает непосредственно во время совершения иного преступления против здоровья потерпевшего и после чего преступление, начатое как менее тяжкое, перерастает в более тяжкое, все содеянное, в таком случае, охватывается составом убийства и не требует дополнительной квалификации по статьям об ответственности за преступления против здоровья. Дополнительная квалификация не требуется в тех случаях, когда в процессе лишения потерпевшего жизни, виновный совершал деяние способом, связанным с причинением ему вреда здоровью.

К квалифицирующим признакам, характеризующим объективную сторону убийства можно отнести: убийство, сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ); совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ); сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ); сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Объективную сторону такого состава преступления как доведение до самоубийства составляет деяния, определяющие поведение виновного, выражающиеся в предъявлении угроз, жестоком обращении с потерпевшим, систематическом унижении его человеческого достоинства. Виновный своим поведением способствует созданию такой жизненной ситуации, которая оказывает определённое влияние на решение потерпевшего лишиться

самостоятельно себя жизни при отсутствии иного варианта развития событий, решение, в свою очередь, потерпевший принимает под влиянием поведения виновного и впоследствии реализует его в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

Преступление которое предусмотрено ст. 110 УК РФ, считается оконченным при наличии попытки самоубийства (покушения на него), а наступление смерти, как обязательного обстоятельства, юридического значения для квалификации не имеет. Убийство же считается оконченным при наступлении смерти человека. Так, А.Н. Красиков отмечает, что «когда лицо само действует против себя, против своей жизни по любым причинам, содеянное ни в коем случае нельзя назвать убийством, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку».³³

Сложным является разграничение данных составов преступления по субъективной стороне. Самоубийство – это, способ причинения лицом смерти самому себе. Остальные же обстоятельства совершенного деяния, представляют собой обстоятельства, которые с подвигли лицо совершить самоубийство. Когда действия которые предусмотрены в диспозиции ст. 110 УК РФ совершались лицом умышленно и были направлены им на создание таких условий, которые побудили в сознании потерпевшего решимость на самоубийство, то данное деяние будет считаться умышленным. Угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение человеческого достоинства, использованные для оказания максимального давления на психику человека, являются изощренным, грубым способом совершения убийства.

Согласно одному из подходов, при наличии у виновного прямого умысла на лишение другого лица жизни, содеянное должно квалифицироваться как умышленное убийство. Так Н.И. Загородников в своей работе отмечал:

³³ Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь. М., 2015. С. 98.

«при наличии у виновного умысла на доведение до самоубийства все совершенное рассматривалось как убийство особым способом».³⁴

С.В. Бородин также указывает на то, что в случаях, когда лицо ставит перед собой цель довести другого до самоубийства и создает для этого условия, при которых потерпевший вынужден покончить с собой, содеянное надлежит квалифицировать как убийство, которое будет характеризоваться особым способом совершения.³⁵

Р.З. Авакян, возражая против такой квалификации, указывает, что при совершении такого преступления как доведение до самоубийства, виновный непосредственно не совершает действий направленных на лишение жизни потерпевшего, при убийстве же совершение таковых действий обязательно. Потерпевший принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый сознанием и волей.³⁶

Ю.А. Уколова отмечает, что такое объяснение выглядит вполне убедительным. Однако, по мнению данного автора, не следует исключать следующую ситуацию: потерпевший поставлен виновным лицом в такие условия, что даже при наличии сознания его воля настолько ограничена, что возможность принятия иного решения, кроме самоубийства, просто отсутствует (например, лицу предлагают выбрать тяжелую мучительную смерть – и у потерпевшего есть все основания опасаться реализации таких намерений, – или легкую и быструю, но его, потерпевшего, руками). В качестве примера приводится следующий: виновный ставит потерпевшего на парапет крыши высотного дома, обливает его бензином и держит наготове зажжённую спичку, однако предлагает потерпевшему самостоятельно спрыгнуть с крыши, в противном случае угрожает реализовать свои намерения. Такая ситуация, по мнению исследователя, ставит под сомнение выводы Р.З. Авакяна.

³⁴ Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 2014. С. 233.

³⁵ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2017. С. 62.

³⁶ Авакян Р.З. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М., 2013.

Против такой позиции возражает А.И. Коробеев, указывая, что авторы, призывающие квалифицировать доведение до самоубийства с прямым умыслом как убийство, зачастую подменяют понятие "доведение до самоубийства" понятием "склонение к самоубийству". В качестве примера такого склонения данный автор приводит практически аналогичный пример: виновный предлагает потерпевшему на выбор или оставление на длительное время без пищи и воды, или безотлагательное самоубийство с помощью пистолета, который он тут же вручает потенциальной жертве, и та им мгновенно пользуется. При этом, отмечает А.И. Коробеев, даже в такой ситуации квалификация действий виновного по ст. 105 УК РФ невозможна.

Момент добровольного волеизъявления в рассмотренных выше примерах, вероятно, отсутствует, но он также и не имеет место при всяком ином случае доведения до самоубийства; полностью добровольный уход из жизни, не обусловленный жестоким обращением или систематическим унижением чести и достоинства потерпевшего, угрозами, в принципе не может повлечь уголовной ответственности. Таким образом, получается, что выбор модели поведения потерпевшего при доведении до самоубийства при любых обстоятельствах ограничен. Проблема заключается в том, что в подобных жизненных ситуациях выбор практически отсутствует, поэтому действия виновного имеют более высокую степень повышенной опасности.

На данный момент очень актуально проблема разграничения доведения до самоубийства и убийства, в случаи, когда действия потерпевшего лица «механически» обусловлены конкретными и реальными действиями виновного, а свобода воли потерпевшего максимально подавлена и ограничена.

По субъекту преступления данные составы отличаются, а именно: возраст наступления уголовно-правовой ответственности, так по ст.110 УК РФ – это 16 лет, а по ст. 105 УК РФ – 14 лет.

При обсуждении вопроса разграничение таких преступных деяний как доведение до самоубийства и убийство интерес представляет судебная практика Верховного Суда РФ.

Так, Кассационным определением Верховного Суда РФ законным и обоснованным был признан приговор областного суда г. Архангельска в отношении Ш. и К., признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По материалам уголовного дела «Ш. и К. с целью проучить за жестокое обращение с женой, которая являлась родственницей Ш., пришли в жилище к П. и начали наносить ему удары, совершать избиение. П., признав свои действия по отношению к супруге неправильными и утверждая, что он после всех своих действий не достоин жизни, попросил повеситься на чердаке дома. Ш. и К. отказали ему в этом, объяснив, что вешаться в доме – нехорошая примета, и предложили ему выйти на улицу. С этой целью Ш. и К. связали руки П. и втроем отправились на берег реки. Потерпевший, будучи значительно сильнее и крупнее Ш. и К., не сопротивлялся действиям последних. Выбрав подходящее дерево, Ш. залез на него и перекинул веревку через ветку. П. самостоятельно встал на лежащее рядом бревно. К. надел петлю на шею П. и другой конец веревки закрепил на стволе. После этого Ш. и К. отошли в сторону. П. шагнул с дерева, но веревка не натянулась, после этого он сам подогнул колени, что вызвало затягивание петли. Ш. и К. подождали некоторое время, сняли П. с дерева и закопали. В процессе предварительного расследования и судебного разбирательства обвиняемые настаивали на вменении им. ст. 110 УК РФ, объясняя это тем обстоятельством, что они не имели умысла на убийство П., и не могли предполагать и знать, какие действия в отношении него они будут совершать, когда приходили в дом потерпевшего. Вместе с тем суд расценил содеянное Ш. и К. п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц».³⁷

Подводя некий итог можно сказать, что правильное разграничение таких составов преступлений как доведение до самоубийства и убийство, является очень важным, так как наказание за их совершение предусмотрено различное, а именно убийство наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового,

³⁷Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу N 1-006-39. 2006.

а при наличие квалифицирующих признаков – лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Что касается ответственности по ст. 110 УК РФ, то санкция у данной статьи альтернативная.

Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Формулировка обвинения при доведении до самоубийства должна с максимальной точностью воспроизводить ранее установленные фактические обстоятельства действия (бездействия) виновного и наступившие последствия.

Таковыми фактическими обстоятельствами являются: характер зависимости потерпевшего от виновного; конкретное проявление жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего; период времени, в течении которого они длились, время, место и способ самоубийства, а также другие обстоятельства, отражающие особенности преступления.

2.2 Отграничение доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)

На практике большое значение имеет разграничение доведения до самоубийства с таким составом преступления, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Непосредственным объектом причинения смерти по неосторожности, является жизнь человека, моментом начала жизни является процесс физиологических родов, а конечным биологическая смерть. Кроме того,

квалифицирующие признаки ст. 109 УК РФ, так же характеризуют непосредственный объект данного состава преступления.

Непосредственным объектом доведения до самоубийства так же является жизнь человека. Из это следует, что разграничение таких составов преступлений как доведение до самоубийства и причинение смерти по неосторожности по объекту преступления является аналогичным с разграничением доведения до самоубийства с убийством (ст.105 УК РФ).

Объективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется совершением деяния в форме действия или бездействия выражающихся в нарушении правил бытовой (повседневной) или профессиональной предосторожности, последствий в виде смерти потерпевшего и причинно-следственной связи между ними. При доведении до самоубийства наступления такого общественно-опасного последствия как смерть человека для признания преступления оконченным не обязательно.

Так, приговором Алтайского краевого суда от 7 апреля 2017 года, Мухортова Э.В. признана виновной и осуждена за причинение смерти своему малолетнему сыну М. <...> г.р., по неосторожности.

Преступление совершено в ночь с 20 на 21 ноября 2016 в доме N <...> по ул. <...> вс. <...><...> района <...> края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Как установлено судом, Мухортова Э.В. распивала с другими лицами (С. и О.) спиртные напитки в своем доме, где также находились ее малолетние дети - М. <...> г.р., и М. <...> г.р., а также малолетний ребенок С. и О. - О. <...> г.р.

После распития спиртных напитков Мухортова Э.В. легла спать совместно со своими двумя детьми в комнате на диване, а С. и О. со своим сыном О. в другой комнате.

Ночью Мухортова Э.В. проснулась от того, что ей послышался стук в окно дома, и она решила выйти на веранду открыть дверь и посмотреть, кто пришел. В это время проснулся и заплакал ее малолетний сын М. и она, чтобы не разбудить второго сына, который спал рядом, взяла М. на руки, успокоив и

держа полусонного ребенка на руках, вышла в помещение неотапливаемой веранды, где, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла их предвидеть, посадила своего малолетнего сына М., одетого в одну футболку, в условиях низкой температуры - минус 28 градусов Цельсия, на стоящий там диван, для того, чтобы двумя руками открыть входную дверь.

Затем, открыв входную дверь, за которой никого не оказалось, М. находящаяся в состоянии сильного алкогольного опьянения, отвлеклась поисками сигарет в помещении веранды, зайдя в отгороженную ее часть и, потеряв из вида М. забыла о ребенке, не найдя сигарет, зашла домой без потерпевшего, закрыла за собой дверь и легла спать, полагая, что оба сына спят с нею.

В результате вышеуказанных действий М. в период с 23.00 часов 20.11.2016 до 07.10 часов 21.11.2016 наступила смерть М. <...> г.р., на месте происшествия от общего переохлаждения организма.³⁸

Так же стоит обратить внимание на тот факт, что в диспозиции ст. 110 УК РФ прямо перечислены способы совершения преступления (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства), которые не характерны для объективной стороны причинения смерти по неосторожности.

Для того чтобы квалифицировать общественно опасное деяние по ст. 109 УК РФ необходимо установить, что смерть потерпевшего стала закономерным и необходимым следствием неосторожных действий, которые объективно не были направлены на лишение жизни или причинение опасного для жизни вреда здоровью, что устанавливается исходя из орудий и средств совершения преступления, характера ранений и их локализации, отношений между виновным и потерпевшим и иных обстоятельств дела.

³⁸Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края. // Уголовное дело № 1-51/2017.

На практике, причинение смерти по неосторожности может выражаться в нанесении ударов кулаком по голове в результате драки, в небрежном введении в организм потерпевшего ядовитого вещества вместо лекарственного средства, в действиях собаководов, спустившего с привязи сторожевых собак вблизи населенного пункта, в грубом нарушении правил обращения с оружием и т.д.

Так, приговором воткинского районного суда Удмуртской Республики

Макаров Д.В. <дд.мм.гггг> был признан виновным в причинении смерти по неосторожности Б*** В.К. по неосторожности. Преступление подсудимым совершено на базе отдыха <адрес> Удмуртской Республики при следующих обстоятельствах.

<дд.мм.гггг> в период времени с 21 часа 00 минут до 22 часов 00 минут, подсудимый Макаров Д.В. и потерпевший Б*** В.К. находились на базе отдыха «<данные изъяты>», расположенной по адресу: <адрес>, где между ними возле домиков №*** на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, которая переросла в обоюдную драку, в ходе которой они нанесли друг другу удары по различным частям тела. В ходе драки подсудимый Макаров Д.В., в указанное время и указанном месте, достал из находящейся при нем сумки травматический пистолет марки «Streamer – 2014» калибра 9 мм., заводской номер №*** и сделал около 5 предупредительных выстрелов в землю, потребовав от Б*** В.К. прекратить свои действия. Однако, драка на этом не прекратилась. Тогда Макаров Д.В., находясь в том же месте, в то же время, держа в правой руке пистолет, стал наносить Б*** В.К. удары руками по различным частям тела. При этом, в ходе совершения вышеуказанных действий, Макаров Д.В., держа в правой руке указанный выше пистолет, не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде смерти Б*** В.К. от своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в ходе борьбы, нанес не менее одного удара рукояткой пистолета в область головы Б*** В.К., причинив тем самым потерпевшему по неосторожности

телесное повреждение, характера закрытой черепно-мозговой травмы. После этого ссору между Макаровым Д.В. и Б*** В.К. остановили очевидцы. Б*** В.К., после нанесения Макаровым Д.В. удара по голове, был доставлен в реанимационное отделение МУЗ «Городская больница - №***» г. Воткинска, расположенное по адресу: <адрес>, где от полученной травмы скончался <дд.мм.гггг>.³⁹

Нужно обратить внимание на то обстоятельство, что в ст. 109 УК РФ дается прямое указание на наступление ответственности при неосторожности, ст. 110 УК РФ, такого указания не содержит. В соответствии со ст. 24 УК РФ такое деяние не признается преступлением.

Разграничение доведения до самоубийства и причинения смерти по неосторожности по субъективной стороне состоит в том, что Причинение смерти по неосторожности не относится к категории преступлений, именуемых убийствами по той причине, что действующий УК РФ определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку. Можно сделать вывод о том, что преступление предусмотренное ст. 109 УК РФ может быть совершено по легкомыслию или по небрежности.

Согласно ч.2 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Ч.3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Интеллектуальное содержание небрежности характеризуется двумя признаками: отрицательным и положительным. Отрицательный признак небрежности заключается в непредвидении лицом возможности наступления

³⁹Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики. // Уголовное дело № 1-132/ 2016.

преступных последствий и в отсутствии осознания противоправности совершаемого деяния (действия или бездействия).

Психическое отношение виновного к своему деянию при небрежности характеризуется неосознанием нарушения определенных запретов, непредвидением наступления преступных последствий, либо тем, что лицо, совершая волевой поступок, не сознает, что оно нарушает определенные правила (строительные нормы, правила обращения с оружием, спортивными снарядами, санитарно-эпидемиологические правила) либо всем понятные житейские меры предосторожности. Небрежность может характеризоваться также отсутствием волевого контроля, который утрачен по вине этого лица.

Положительный признак интеллектуального момента преступной небрежности состоит в том, что виновный должен был и мог проявить необходимую внимательность и предусмотрительность и предвидеть наступление фактически причиненных преступных (общественно опасных) последствий. Непредвидение последствий при небрежности свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам общежития, интересам других лиц.

Данные преступления могут быть вызваны неосторожным обращением с оружием, бытовой техникой или источниками повышенной опасности, результатом несчастных случаев во время охоты, небрежного отношения к должностным обязанностям, например, медицинских работников.

Примером небрежного отношения к должностным обязанностям может служить случай из судебной практики, так приговором Ленинского районного суда г. Омска от 5 августа 2016 года, признаны виновными в причинении смерти по неосторожности, Лагутова и Зубкова.

Как следует из материалов дела Лагунова и Зубкова находясь на территории БОУ г. <...> "<...>", ненадлежащим образом исполнили свои профессиональные обязанности, оставив без надлежащего присмотра несовершеннолетнего С., который самовольно отлучился от группы детей вверенного им отряда, по дереву забрался на трубы теплотрассы, где оступился

и упал на расположенное под ними ограждение, получив телесные повреждения, от которых наступила его смерть.⁴⁰

Разграничение причинения смерти по неосторожности от несчастного случая (события) выражается в том, что лицо не предвидело наступление общественно опасных последствий, не должно и не могло предвидеть.

По субъекту преступления данные составы совпадают, им является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

2.3 Отграничение доведения до самоубийства от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийств, организации деятельности направленной на побуждение к совершению самоубийства

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации ужесточена уголовная ответственность за доведение до самоубийства, а также введены новые нормы об уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).⁴¹

Целью принятия данного закона является обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств, среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для их жизни.

⁴⁰ Приговор Омского районного суда Омской области. // Уголовное дело № 1 - 77/2016 .

⁴¹Собрание законодательства РФ. 2017. N 24. Ст. 3489.

По информации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ежегодно более 800 тысяч человек кончают жизнь самоубийством, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Как фиксирует ВОЗ, суицид является одной из ведущих причин смерти среди молодых людей в возрасте 15 - 29 лет в глобальных масштабах.⁴²

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2018 годы, утвержденной Президентом РФ от 1 июня 2012 г. N 761, подчеркивается сложная ситуация с суицидами среди молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет и указывается на необходимость разработки системы мер по предотвращению подросткового суицида.⁴³

По итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2018 годы, состоявшегося 15 ноября 2016 г., Президентом Российской Федерации дано поручение принять какие либо меры, направленные на совершенствование системы профилактики подросткового суицида.

По данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года совершили суицид 2 205 детей.⁴⁴ Приведенная страшная статистика дополняется большим количеством суицидальных попыток среди несовершеннолетних, которые находятся вне официальной статистики. Как ранее отмечалось Роспотребнадзором и экспертами, попытки самоубийств многократно превышают число самоубийств, а у половины подростков, совершающих такие попытки, они являются не первыми.

Анализируя причины, которые толкают несовершеннолетних на самоубийство, можно сделать вывод о том, что появляются новые формы преступных действий оказывающих влияние на сознание несовершеннолетнего

⁴² Всемирная организация здравоохранения: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.who.int

⁴³ Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 23. – Ст. 2994.

⁴⁴ Следственный комитет РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru>

и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующим законодательством.

Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших.

Кроме того, ст. 110.2 УК РФ устанавливается самостоятельная уголовная ответственность за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

В частности, речь идет об ответственности для администраторов так называемых "групп смерти" и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего детей, к совершению самоубийства.

Нужно отметить тот факт, что неотъемлемым элементом состава преступления предусмотренного ст. 110 УК РФ, является наступление общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Состав преступления предусмотренный ст. 110.2 УК РФ, также требует установления конкретного потерпевшего, т.е. склоняемого лица.

Своевременное пресечение преступной деятельности организаторов имеет причинно-следственную связь с возможностью предупреждения и недопущения гибели несовершеннолетних, которые находятся под влиянием преступного воздействия организаторов.

В связи с этим установлена дополнительная уголовная ответственность в отношении такой опасной для граждан деятельности с возможностью их привлечения к ответственности, когда ещё отсутствует конкретная жертва, но

имеются все признаки склонения лица к совершению самоубийства. Например, вовлечение несовершеннолетних в так называемые группы смерти.

При помощи социальных сетей и мессенджеров, используемых в сети Интернет, организаторы опасных для жизни игр "Синий кит", "Разбуди меня в 4:20", "Тихий дом", "Беги или умри", "Фея огня" предлагали детям "увлекательные квесты" и другие "приключения" (скажем, неожиданно перебежать проезжую часть перед приближающимся автомобилем, игры с бытовым газом, проезд снаружи транспортных средств - "зацепинг", проникновение на крыши высоких зданий, сооружений - "руфинг" и т.п.), которые фактически содержали в себе открытый или завуалированный призыв к риску для жизни, в том числе к самоубийству. Особое распространение получила игровая акция "Синий кит", содержащая 50 "игровых" заданий, через которые организаторы подавляли волю подростков и внушали им мысль о необходимости совершения самоубийства. Задания представляли опасность для жизни и здоровья: на руке лезвием вырезать "f57", проснуться в 4:20 и смотреть "страшные видео" или залезть на крышу дома, порезать вдоль вен руку (неглубоко), порезать губу, проткнуть руку иголкой, сделать себе больно и т.п.

Согласно заданиям несовершеннолетний обязан был выходить в сеть не реже одного раза в 48 ч, чем достигался эффект систематического психологического воздействия на участника закрытых групп в социальных сетях. На заключительном этапе несовершеннолетние должны были выходить в скайп и получать дополнительные задания, требующие от них умственных перегрузок.

Таким образом, несовершеннолетний сознательно ставился в стрессовую для него ситуацию. На завершающем этапе лица, склонявшие детей к самоубийству, устанавливали с ними прямой контакт, получали информацию о потенциальных детях-самоубийцах, становились осведомлены об их несовершеннолетнем возрасте, об их готовности или неготовности совершить требуемые действия. Если ребенок был не готов или боялся уйти из жизни, ему помогали преодолеть страх, давали определенные советы и указания.

О необходимости таких мер свидетельствует также официальная статистика, касающаяся выявления запрещенного суицидального контента в сети Интернет. Так, с 2012 г. по настоящее время специалистами Роспотребнадзора проведена экспертиза более 13 тыс. ссылок на страницы сайтов в сети "Интернет" с суицидальной тематикой. При этом только в 2016г. выявлено 4 864 ссылки, из которых 4 751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывов к их совершению.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что зачастую с детьми работают лица, знающие подростковую психологию. Закрытый и ритуальный характер вступления в указанные сообщества, методично разработанный набор заданий (путь инициации) привлекает внимание детей и, в конечном счете, доводит ребенка до суицида или попытки совершения самоубийства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования была дана подробная уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства).

Исторически так сложилось, что в нашей стране данная норма не получила должного развития. На практике ст. 110 УК РФ применяется очень редко и занимает практически последнее место в судебной практике.

На сегодняшний день самоубийство вызывает в обществе больше жалости, чем порицания. Человек сам вправе решать жить ему дальше или нет, но не всегда данный выбор делается самостоятельно, без какого либо влияния со стороны третьих лиц. Все мы, когда либо, попадали в трудные жизненные ситуации, испытывали стресс, но каждый из нас поразному относится к данным трудностям. И зачастую рядом оказываются люди, которые могут провоцировать нас на совершение необдуманных поступков.

В ходе исследования анализу подлежали статистические показатели совершенных в России самоубийств и попыток самоубийства.

Исходя из официальных данных, можно утверждать, что среди самоубийств случаев, подпадающих под ст. 110 УК РФ насчитывается недостаточно для оценки данного преступления как общераспространенного, массового, в отличие, например, от краж или убийств, но достаточно для того, чтобы уделить внимание его изучению и внесений некоторых изменений в текст ст. 110 УК РФ.

В рамках исследования доведения до самоубийства также были подробно изучены и рассмотрены все элементы состава данного преступления, а именно: объект, объективная сторона, субъективные признаки преступления.

По итогам проделанной работы сделан вывод о том, что родовым объектом доведения до самоубийства являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность личности, а видовым -

общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является жизнь другого человека.

Объективная сторона исследуемого преступления выражена деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними.

Законодатель выделил закрытый перечень способов, которыми совершается данное преступление, а именно: угрозы, систематическое унижение человеческого достоинства и жестокое обращение с потерпевшим.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ является общим, то есть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

При анализе субъективной стороны доведения до самоубийства были проанализированы различные научные подходы и точки зрения, поскольку в доктрине данный вопрос является весьма дискуссионным, а на практике зачастую возникают определенные трудности при установлении формы вины данного преступления. В научной литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением с умышленной формой вины.

Состав преступления ст. 110 УК РФ по конструкции является формально-материальным, т.е. признается оконченным с момента происшедшего самоубийства или покушения на самоубийство.

В исследовании большое внимание было уделено дополнениям и нововведениям в ст. 110 УК РФ, а именно установление повышенной уголовной ответственность за квалифицированные формы доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, если они совершаются в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины,

беспомощного лица, в отношении двух и более лиц либо носят организованный, групповой или публичный характер.

Кроме того, ст. 110.1 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ устанавливается самостоятельная уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а так же за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийств.

Целью таких нововведений является обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств, среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для их жизни.

Проблемными аспектами при исследовании состава преступления предусмотренного ст. 110 УК РФ является, уровень качества юридической терминологии, используемой в Уголовном кодексе РФ применительно к данному составу преступления.

Диспозиция ст. 110 УК РФ включает в себя доведения до самоубийства тремя способами: угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Данные понятия должны быть раскрыты законодателем, для того, что бы споры ученых на этот счет прекратились и установилась единообразная практика применения.

Таким образом, все поставленные в рамках исследования задачи были выполнены, а цель, направленная исследование понятия и сущности доведения до самоубийства как уголовно-правовой категории достигнута.

Кроме того, разработанные в ходе исследования предложения по улучшению качества юридической терминологии, а именно раскрытие законодателем понятий связанных со способами доведения до самоубийства.

Данные уточнения, в свою очередь будут способствовать стабильности законодательства и единообразию судебной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст.4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. - 1995. - N 67.
3. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 295.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Парламентская газета. – 2001. - № 241-242.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ //Собрание законодательства РФ. - 2017. - N 24. - Ст. 3489.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. - 2012.- N 39. - Ст. 5289.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.10.2011 г. N 323-ФЗ (ред. от 25 июня 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2011. -N 48. - Ст. 6724.
9. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон от 22.12.1992 г. N 4180-1 (в ред. от 23.05. 2016 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - №2. - Ст.62.

10. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2018 годы: Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 №761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 23. – Ст. 2994.
11. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. N 1687н (ред. от 16 января 2013 г.) // Российская газета.- 2011.- № 64.
12. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 950 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 39. - Ст. 5289.

Материалы судебной практики

13. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 [Электронный ресурс]: сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf?id=1427986.
14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14(ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс]: сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf?id=8437312.
15. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от

03.03.2015) [Электронный ресурс]: сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf?id=9476249.

16. Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу N 1-006-39. 2006. [Электронный ресурс]: сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf?id=1234567.

17. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 [Электронный ресурс]: сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf?id=6578932.

18. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края. // Уголовное дело № 1-51/2017 [Электронный ресурс]: сайт Новоалтайского городского суда Алтайского края. – URL: <http://novaltaisky.alt.sudrf.ru>

19. Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики. // Уголовное дело № 1-132/ 2016 [Электронный ресурс]: сайт Воткинского районного суда Удмуртской Республики. – URL: <http://votkinskiygor.udm.sudrf.ru>

20. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края. // Уголовное дело № 1-29/2016 [Электронный ресурс]: сайт. Абинского районного суда Краснодарского края – URL: <http://abinsk.krd.sudrf.ru>

21. Приговор Охинского городского суда Сахалинской области. // Уголовное дело № 1- 121/2015 [Электронный ресурс]: сайт Охинского городского суда Сахалинской области. – URL: <http://ohinskiy.sah.sudrf.ru>

22. Приговор Енисейского районного суда Красноярского края. // Уголовное дело № 1- 80/2017 [Электронный ресурс]: сайт Енисейского районного суда Красноярского края. – URL: <http://eniseysk.krk.sudrf.ru>

23. Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики. // Уголовное дело №1- 63/2014 [Электронный ресурс]: сайт Шумерлинского районного суда Чувашской Республики. – URL: <http://shumerlinsky.chv.sudrf.ru>

24. Приговор Омского районного суда Омской области. // Уголовное дело № 1- 77/2016 [Электронный ресурс]: сайт Омского районного суда Омской области. – URL: [http:// omskiycourt.oms.sudrf.ru](http://omskiyecourt.oms.sudrf.ru)

Литература

25. Агафонов, А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография // А.В.Агафонов. - М.: Юрлитинформ, 2013.
26. Аюпов, В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // В.Ш. Аюпов. – М.: Пресс, 2014.
27. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.
28. Волконская, Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно - правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.25.03 / Е.К. Волконская. - Рязань, 2015. – 29 с.
29. Козлов, А.П. Единичные и множественные преступления Теория и практика уголовного права и уголовного процесса // А.П.Козлов. - М.:Юридический центр-Пресс, 2011.
30. Романов, А.К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // А.К. Романов - Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 2. – С. 42–47.
31. Сафонова, Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.25.03 / Н.А.Сафонова. – Екатеринбург, 2012. – 26 с.

32. Тарасова, Э.Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты // Э.Х. Тарасова. - Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2017.
33. Уколова, Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния :автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.А. Уколова. – М.: 2008. – 65 с.
34. Федотов, А.В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ // А.В.Федотов. - СПб.:Юрид. центр Пресс, 2016.
35. Цыркалюк, А.А. О природе доведения до самоубийства // А.А. Цыркалюк. - Вестник ТГУ, 2015.
36. Чукаева, Н.Г. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Н.Г. Чукаева. – СПб.:Юрид. центр Пресс, 2014.
37. Чукаева, Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Н.Г. Чукаева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016.
38. Чукаева, Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения до самоубийства (проблемы законодательного регулирования) :автореф. дис...канд. юрид. наук. 12.00.08 / Н.Г. Чукаева. – Тюмень. 2014. – 159 с.
39. Шаргородский, М.Д. Избранные труды по уголовному праву//М.Д. Шаргородский. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015.
40. Единая межведомственная информационно-статистическая система: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>.
41. Всемирная организация здравоохранения: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.who.int
42. Следственный комитет РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru>

